

■ РАССКАЗ

Александр ЛУБЕНЕЦ

Былинного подвига нота

Это событие произошло 17 июля 1941 года под городом Кривичи, в Белоруссии. Четвертая танковая армия Гудериана (любимца Гитлера) рвалась к Москве. Следуя излюбленной тактике, одна из танковых колонн коротким орудийным огнём накрыла деревню Сокольничи, устрояя мирное население. Ответа не последовало. Да его и не могло быть, поскольку, по данным немецкой разведки, советские войска покинули эту местность неделю назад.

Бронированная армада из 59 танков и бронетранспортёров при поддержке двух сотен автоматчиков на грузовиках и мотоциклах уверенно двинулась вперёд. И вдруг в головной части колонны начали рваться снаряды, поразившие первый и последний танк, уже въехавшие на мост через реку Добрось.

Движение колонны остановилось, и русская батарея, невзев как оказавшаяся тут, начала методично расстреливать танки, словно мишени в тире. Бронемашины, пытавшиеся объехать мост, уязвили в топкой трясине и тоже подверглись меткому обстрелу.

Позже выяснилось, что было подбито 11 танков, 7 бронетранспортёров и убито 57 немецких солдат и офицеров. Не сразу фашисты сообразили, что огонь по ним ведут орудия, замаскированные в высокой ржи на пригорке. И тогда вся огневая мощь фашистской армады обрушилась на это хлебное поле. За два часа боя снаряды перепахали плодородную ниву, не оставив живого места. Но когда мотоциклисты, окольными путями добравшиеся к позиции русских артиллеристов, предложили им сдать, то были встречены карабинным огнём.

На позицию вновь обрушился шквал смертоносного огня. Когда бой закончился, изумлению фашистов не было предела: на месте, откуда вела огонь русская батарея, они нашли всего одно разбитое, искорёженное 76-мм орудие, залитое кровью, и погибшего бойца в пробитой каске. Возле него уже к стрельбе пушки валялись десятки гильз от снарядов, магазин карабина у солдата был пуст, он сражался до последнего патрона...

Педантичные немецкие солдаты доложили обо всём своему командиру. Немецкий оберст (полковник), с триумфом прошедший по многим городам Европы, никак не мог поверить, что им противостоял один человек!

— О, мой Бог! Этого не может быть... как в бреду, повторял он. Жителей деревни согнали к амбару, навели пулемёты и сказали, что расстреляют, если они

не выдадут остальных русских солдат. Старуха Грабская целовала иконку, висевшую у неё на груди и голосила:

— Да один! Один он был! Колей, Николаем его звали...

Офицер хмуро на неё посмотрел, развернулся и ушёл. За ним ушли и его солдаты. Чувства врагов понять можно. Основной немецкий танк Т-III весом в 20 тонн имел экипаж 5 человек, 3 пулемёта, орудие. Получается, против одного советского солдата было задействовано свыше 200 танкистов, 59 орудий, 177 пулемётов. А прикрывавшая танковый батальон пехотная рота (более 190 человек с офицерами) имела 132 карабина, 16 автоматов, 12 ручных пулемётов, 47 пистолетов, 3 противотанковых ружья, 3 миномёта. И всю эту германскую военную машину в течение двух часов сдерживал один русский солдат, имевший 60 снарядов к пушке и карабин. Поражённые мужеством, немцы сами похоронили его, дав над могилой три залпа из карабинов.

Немецкий обер-лейтенант Фридрих Хенфеллер, позже убитый под Сталинградом, написал в своём дневнике: «Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Бил из пушки по нашим танкам и пехоте. Храбрость его была поразительна. Это был настоящий ад. Танки загорались один за другим. Пехота залегла, командиры в растерянности. Кажется, бьёт целая батарея. Огонь прицельный. Вся наша мощь бессильна... Всех поразило, что герой был совсем юнцом, почти

мальчишкой (невысокий, шуплый). В строю немецких солдат он бы стоял последним на правом фланге. Все удивлялись его храбрости. Оберст сказал, что так должен защищать свой фатерланд (Отечество) каждый солдат».

Позже, в том числе и усилиями местных краеведов, выяснилось, что солдатом, прикрывавшим отход наших войск, был старший сержант Николай Сиротинин, родом из города Орла. На момент гибели ему было 20 лет. Не высокий — 164 сантиметра роста, 54 кг веса, он сделал то, что под силу только былинным богатырям.

В 1960 году Николай Сиротинин был награждён Орденом «Отечественной войны» I степени. В середине 60-х общественность города Орла ходатайствовала о присвоении Николаю звания Героя Советского Союза, но чиновниками главного управления кадров Министерства обороны было разъяснено, что присвоение звания Героя Советского Союза в период Великой Отечественной войны производилось по представлениям командования частями и рассматривалось военными Советами армий и фронтов. «Поскольку в период войны такое представление на Сиротинина не было составлено и вышестоящим командованием решение о присвоении звания Героя Советского Союза не принималось, то рассмотреть положительно этот вопрос сейчас не представляется возможным».

Как будто бы не бывает исключений из правил...

Ведь не до оформления наградных листов было командирам в июле 1941 года, в период отступления наших войск.

В этой связи вспоминается такой эпизод. Когда руководитель нашей страны Н. С. Хрущёв в 1964 году посмотрел фильм Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?», где рассказывалось о разведчике, первом сообщившем о фашистском вторжении в СССР, то был поражён, а узнав, что главный герой — реальный, не выдуманый персонаж, поручил комиссии подготовить материалы, и Рихарду Зорге посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Как бы то ни было, подвиг Николая Сиротинина — в одном ряду с подвигами Александра Матросова, Николая Гастелло и других сильных духом бойцов, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины, за наше право жить, трудиться и быть счастливыми на свободной от захватчиков земле.